АНАСТАСИЯ ЛАВРИНЕНКО

lavrinenko@bsu.edu.ru

НОМИНАТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПОЛЕ БИНАРНЫХ КОНЦЕПТОВ «АД» И «РАЙ»: К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ СМЫСЛА

Каждая единица языка является знаком, который фиксирует и номинирует определённую связь между явлением действительности, значением и смыслом того или иного явления на уровне совокупности всех возможных ситуаций речевого общения. В связи с этим базовым понятием когнитивной лингвистики является концепт (калька с лат. conceptus — понятие). Концепт — «операционная единица мысли», «единица коллективного знания (отправляющая к высшим духовным сущностям), имеющая языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой». Концепт принято рассматривать как единицу, аккумулирующую структурированное знание о мире, то есть именно благодаря концепту происходит объединение семантического и семиотического пространства.

В связи с тем, что религия, будучи одним из исторических типов мировоззрения, играет важную роль в жизни многих людей ещё с древних времён, культура народов мира немыслима без религиозных мотивов. Так, например, большая часть призведений античного искусства так или иначе связана с религиозными верованиями древних греков и римлян, древнерусская культура включает в себя в основном агиографии и поучения в литературе и иконографию в живописи, а произведения средневековой западноевропейской культуры, как правило, были основаны на библейских сюжетах. Самым ярким подтверждением этому является «Божественная комедия» («La Divina Commedia») Данте Алигьери — философская поэма, представляющая обзор всей европейской культурной традиции.

Несмотря на то, что в основе структуры произведения лежит число три (три части, три царства загробного мира), в нашей работе мы предлагаем рассматривать только два из трёх центральных концептов – «Ад» и «Рай». Это связано, в первую очередь, с тем, что работа с текстом русского перевода предполагает включённость в русскую языковую картину мира, куда изначально не входит ни понятие о Чистилище (что в принципе невозможно, так как Чистилище трансцендентно, то есть не представляет собой явление имманентного, обыденного для нас мира), ни концепт. Концепты же «Ад» и «Рай» включены в русскую языковую картину мира, и, хотя тоже номинируют явления трансцендентные, близки и знакомы мировоззрению носителей русского языка. Эти концепты могут вступать в отношения бинарной оппозиции, являются

антонимичными, и благодаря этому возможно сравнительное изучение их. В нашей работе мы предлагаем обратиться к особенностям номинативно-метафорического поля исследуемых концептов.

Номинативно-метафорическое поле концепта «Ад» – это совокупность языковых средств, объективирующих представление Данте Алигьери (в интерпретации М.Л. Лозинского) о загробном мире. В структуре этого поля можно выделить несколько аспектов осмысления концепта «Ад» и выделить несколько концептуально-семантических зон, структурирующих каждый из концептов. Концепты «Ад» и «Рай» имеют полевую структуру с семантическим ядром, семантическим центром и периферией. Каждая из структурных частей концептуальных полей имеет разнообразные средства языкового выражения.

Рассмотрим основные зоны исследуемых концептов. По частотности актуализации в тексте и разнообразию способов языкового представления мы выделяем *ядерную зону* концепта «Ад».

Ядро концепта «Ад» представлено лексемами и многочисленными перифразами различной иллокутивной силы, с оттенком устрашения. На наш взгляд, классифицировать их можно по трём признакам:

1.Значение 'тьма/мрак':

«Мы оказались *в преисподней мгле*,
У ног гиганта, на равнине гладкой,
И я дивился шедшей вверх скале,
Как вдруг услышал крик: "Шагай с оглядкой!
Ведь ты почти что на головы нам,
Злосчастным братьям, наступаешь пяткой!»;

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, *мгла* — “непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)”. В данной ситуации переводчик соединяет значение этого слова со значением слова *преисподняя* — ‘то же самое, что и ад’, тем самым удваивая иллокутивную силу отдельных значений этих слов.

«Но как без страха сходишь ты *во тьму*
Земного недра, алча вновь подняться
К высокому простору твоему?»;
«Так и они, паря *во мгле гнетущей*,
Покинули Дидоны скорбный рой
На возглас мой, приветливо зовущий»;

Толковый словарь С.И. Ожегова даёт следующий комментарий к слову *тьма* — “отсутствие света, мрак’. В переводе «Комедии» М.Л. Лозинский усиливает коннотативное значение этого слова, расширяя контекст – *«…во тьму земного недра…»*.

Недра – ‘места под земной поверхностью’ (МАС: http).

«Там вздохи, плач и исступлённый крик
Во тьме беззвёздной были так велики,
Что поначалу я в слезах поник»:

Как было сказано выше, тьма есть отсутствие света, а эпитет «беззвёздная» позволяет усилить это значение.

«Как ниже Тренто видится обвал,
Обрушенный на Адиче когда-то
Землетрясеньем иль паденьем скал,
И каменная круча так щербата,
Что для идущих сверху поселян
Как бы тропинкой служат глыбы ската,
Таков был облик этих *мрачных стран*»;

Страна — местность, территория, выделяемая по географическому положению и природным условиям (МАС: http). В тексте русского перевода «Божественной комедии» эта лексема обретает контекстное значение – ‘сторона’, ‘местность’. Эпитет «мрачная» создаёт отрицательную коннотацию; мрачные страны – местность, выделяемая по признаку отсутствия света.

«И, двигаясь *по сумрачному кругу*,
Шли к супротивной точке с двух сторон,
По-прежнему ругаясь сквозь натугу»,

Сумрачный – угрюмый, мрачный, хмурый (МАС: http), круг – часть плоскости, ограниченная окружностью, местность подобной формы.

На наш взгляд, для полного понимания данного вербализатора концепта «Ад» требуется культурологический комментарий. В русской языковой картине мира понятие круга весьма символично: в первую очередь, круг – символ замкнутого пространства. В контексте русского перевода «Божественной комедии», подготовленного М.Л. Лозинским, сумрачный круг становится не просто тёмной ограниченной местностью, а лишённой света местностью, которую невозможно покинуть.

2. Значение 'дно'.

Дно — 1. Почва, грунт под водой моря, реки, озера и т. п. 2. Нижняя стенка, основание сосуда, судна, какого-либо вместилища.

В тексте русского перевода «Божественной комедии» Данте Алигьери, подготовленном М.Л. Лозинским, встречаются лексемы, использующие оба этих значения в качестве равноправных, и, следовательно, не требуют никакой отдельной классификации.

«Зачем твой взор прикован *к глубине*?»;

Глубина – 1. Расстояние от поверхности, от края чего-либо, до дна или до какой-либо. точки по направлению к низу. 2. Место, пространство, расположенное на большом расстоянии от поверхности. 3. чего. Место, пространство, удаленное от границ, от начала чего-л. или расположенное внутри, в середине чего-либо. 4. только ед. ч. Содержательность, значительность.

На наш взгляд, в данном случае переводчик может использовать первые три значения, порождающие смысл «местность».

«Чего ты ищешь, —
Мне сказал Вергилий, —
Среди калек *на этом скорбном дне?*»;

В данном случае слово *дно* употреблено в значении ‘нижняя часть какого-либо вместилища’, а эпитет *скорбное в* контексте материала исследования позволяет понять, что речь идёт о месте обитания грешников. Значение ‘вместилище скорби’ усугубляется при помощи обстоятельства *среди калек:* в контексте русского перевода «Комедии» речь идёт не только о калеках физических, но и духовных, коими и являются грешники.

«Туда, *на дно печального жерла*,
Спускаются ли с первой той ступени,
Где лишь надежда в душах умерла?»;

Синтаксема *дно печального жерла,* на наш взгляд, является контекстным синонимом для синтаксемы *на этом скорбном дне,* так как они имеют сходные значения, коннотацию и иллокутивную силу. Отметим, однако, что языковая единица *дно печального жерла* является более образной, нежели *на этом скорбном дне*, так как здесь значение ‘дно’ усиливается при помощи лексемы *жерло*.

Жерло – 1. Узкое, глубокое или горлообразное отверстие. 2. Входное отверстие печи. 3. Дуло, переднее отверстие ствола артиллерийского орудия.

В данном случае лексема *жерло* употреблена в значении ‘узкое, глубокое или горлообразное отверстие’, и в контексте *дно узкого жерла* порождает новый смысл – смысл сужения пространства.

«Из *бездны злополучий*
Вручи мне дар и будь щедрей в речах»;

Бездна – пропасть, кажущаяся бездонной (МАС: http), злополучие – несчастье, неудача, беда. Совместное употребление этих лексем порождает метафору, а та – новое значение – ‘вместилище бесконечного количества неудач и бед’, что, в свою очередь, указывает на высокую силу воздействия данной синтаксемы в целом.

3. Значение 'ландшафт'.

Ландшафт – 1. Геогр. Часть земной поверхности, для которой характерно определенное сочетание рельефа, климата, почв, растительного и животного мира и т. п. 2. Устар. Общий вид местности; пейзаж. 3. Устар. Рисунок, картина, изображающие природу.

«Ты увидишь сам,
Когда мы шаг приблизим к Ахерону
И подойдём *к печальным берегам*»;

Берег — 1. Край земли у водной поверхности. 2. Суша (в противоположность воде).

В данном случае лексема *берег* используется в значении ‘край земли у водной поверхности’, о чём свидетельствует контекст – «мы шаг приблизим к Ахерону».

Ахерон – река в Греции, имеющая течение в суровой гористой местности, которую древние греки считали входом в преисподнюю. У Данте Ахерон – река, опоясывающая первый круг ада, через которую Харон перевозил тени умерших. В сущности, река Ахерон – переходная часть между имманентным (в данном случае – земным) миром и адом, и именно поэтому в контексте русского перевода «Божественной комедии» берега – печальные, ибо являют собой земли ада.

«Я молвил духу, что я речь прерву,
Но знать хочу, кто с ним *в земле проклятой*»;

Здесь *земля* – то же самое, что и страна; некоторая местность.
Проклятая – ненавистная, достойная проклятия.

Земля проклятая в данном случае – то же, что и ад, но эта синтаксема обладает более высоким уровнем экспрессивности и порождает новый смысл. В русской картине мира земля ассоциируется с матерью, являет собою то, что рождает, даёт всходы. Проклятая земля не даёт побега, а если и даёт, то только плохой, недостойный. В контексте данной ассоциации нам хотелось бы отметить, что синтаксема *земля проклятая* может являться отсылкой к евангельской притче о сеятеле, суть которой заключается в том, что человек, подобно пахарю, должен ежедневно возделывать свою душу, дабы быть открытым для истины. Побег может прорасти среди терния или на каменистой почве, но не даст корня, и также человек, не заботящийся о своей душе, не сможет расти духовно. В сущности, *проклятая земля* и есть душа, не готовая к развитию в силу различных причин.

«Потупя взор и бодрости лишён,
Он шёл, вздыхая, и уста шептали:
«Кем *в скорбный город* путь мне возбранен!»;

Город – населенное место, огороженное и укрепленное стеной; крепость; соответственно, скорбный город – некое замкнутое пространство, в настроении обитателей которого преобладает скорбь (в данном случае, в контексте «Комедии», являющейся аллегорией к Библии, скорбят обитатели города о своих загубленных душах, закрытых для истины).

Далее по частотности актуализации в тексте выделим те лексемы и синтаксемы, что образуют центр концепта «Ад». Их можно классифицировать по двум значениям:

1) 'Ландшафт'.

«Я увидал, взглянув по сторонам,
что подо мною *озеро, от стужи,*
подобное стеклу, а не волнам»;

Озеро – естественный замкнутый в берегах водоем.

Озеро, подобное стеклу, а не волнам – озеро, промёрзшее до дна. В контексте русского перевода «Божественной комедии» речь идёт об озере Коцит – месте вечных мучений предателей Гая Кассия Лонгина, Иуды Искариота и Брута.

«*В соседстве этих мрачных вод*»;

Значение синтаксемы *мрачные воды* формируется за счёт эпитета *мрачные*. В русской и общеевропейской языковой культуре вода является символом жизни; соответственно, *мрачные воды* – символ смерти, синтаксема с негативной коннотацией.

«Сошли *по диким тропам с кручи горной*»;

Тропа – путь, протоптанный людьми или животными; дикая тропа – тропа, возникшая произвольно, в результате некоего механического воздействия или явлении природы.

Горная круча – крутой спуск или обрыв.

В общем контексте эти лексемы дают значение 'путь, проложенный над обрывом' и ассоциативное значение 'опасность'.

2) ‘Огонь’.

3)

Огонь – раскаленные светящиеся газы вокруг горящего предмета; пламя.

«Предстал моим глазам *огонь,*
Под полушарьем тьмы горящий»;

Полушарье тьмы – иносказательное название ада, то самое место, которое пробил собой при падении Люцифер.

«Скрылся там, *где скверну жжёт пучина*»;

Пучина – водная глубь, морская бездна. В тексте русского перевода «Комедии» эта лексема обретает новое контекстное значение – она способна жечь, и по составу своему подобна огню. Скверна здесь – грешники, то есть вода выступает в данном случае как орудие истязаний для них.

«И вот я гибну, где ты зрел меня,
И скорбно движусь *в этой ризе жгучей*»;

Риза – верхнее облачение священнослужителя. Жгучая риза – то же самое, что и огонь, только здесь это – облачение грешника-ересиарха.

«В этот *склеп слепой* тебя привёл твой величавый гений».

Склеп – закрытое подземное или углубленное в землю помещение, в котором устанавливаются гробы с умершими. Слепой склеп — помещение, из которого невозможно выйти. В контексте русского перевода «Божественной комедии», подготовленного М.Л. Лозинским, слепой склеп – место, где находятся еретики: будучи похороненными по смерти, они похоронены и в аду, но уже духовно.

Что же касается периферии концепта «Ад», то к ней относятся лексемы и синтаксемы, номинирующие грешников и других обитателей ада. В тексте перевода «Божественной комедии», подготовленного М.Л. Лозинским, их всего пять:

«Ты, посетивший в тьме неизреченной
Нас, обагривших кровью путь земной»

Обагрившие кровью путь земной – то же самое, что и убийцы.

«*Обрывки всех наречий, ропот дикий,*
слова, в которых боль, и гнев, и страх,
плесканье рук, и жалобы, и всклики»;

В данном отрывке содержится отсылка к ветхозаветному сюжету о строительстве Вавилонской башни. Согласно ему, люди, захотевшие построить башню высотой до небес, были наказаны Богом за чрезмерную гордыню: они лишились возможности понимать друг друга, ибо стали говорить на разных языках.

«И я узнал, что это круг мучений

Для *тех, кого земная плоть звала,*
Кто предал разум власти вожделений»,

Здесь речь идёт о тех, чьим основным грехом при жизни было сладострастие или прелюбодеяние, о тех, кто ставил чувственное наслаждение выше разума.

«То здесь, то там в кремнистой глубине
Виднелся *бес рогатый*, взмахом плети
Жестоко бивший грешных по спине»;

Бес — злой дух, искушающий человека; нечистая сила, черт. Сам будучи воплощением зла, бес истязает грешников. Эпитет *рогатый* здесь архетипичен: в демонологии мира бесы или черти всегда рогаты и имеют хвост.

«Пусть *фьезольские твари*, как солому, пожрут себя, не трогая росток».

На наш взгляд, словосочетание «фьезольские твари» нуждается в отдельном комментарии. Согласно комментарию к «Комедии», составленному М.Л. Лозинским, фьезольские твари — то же, что и флорентийцы. Считается, что Флоренция была основана на месте города Фьезоле, разрушенного римскими легионерами. Фьезоланцы были вынуждены вернуться уже в новый город, и даже когда впоследствии Фьезоле был восстановлен, приток жителей оттуда продолжался. Данте Алигьери считал, что это смешение населения привело к ослаблению и упадку Флоренции, так как был убеждён в коренном различии ментальности у флорентийцев и фьезоланцев. Себя же он считал одним из немногих потомков тех римлян, которые когда-то основали Флоренцию, и именно этот факт объясняет негативную коннотацию синтаксемы «фьезольские твари». Важно заметить, что остальные единицы языка, вербализующие значение ‘грешник’ внутри концепта «Ад», относятся к так называемым мифологемам или архетипам. Это означает, что данные лексемы и синтаксемы характерны не только для картины мира русскоязычного человека, но для любого европейца вообще.

Отметим, что нами был проведён ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 100 носителей русского языка в возрасте от 15 до 75 лет. В ходе эксперимента мы выяснили, что в русской языковой картине мира концепт «ад» соотносится с такими языковыми единицами как *огонь* (96), *наказание* (27), *ночь* (56), *дьявол* (81), *грех* (80), *красный цвет* (92), *бесы* (87), *подземелье* (14), *чёрт* (88), *грешники* (76), *Сатана* (73), *огненные реки* (7), *безысходность* (3), *глубина* (10), *пропасть* (3), *пустота* (3), *напряжение* (3), *глухое молчание* (1). Значение и иллокутивная сила этих лексических единиц во многом совпадают с общеевропейскими значениями и ассоциациями, порождаемыми словом *Ад*.

Как и структура концепта «Ад», номинативно-метафорическое поле концепта «Рай» включает в себя три составляющих – ядро концепта, центр и

периферию. Языковые единицы, составляющие их, классифицируются по частотности употребления в тексте.

Ядро концепта «Рай» составляют различные лексемы и перифразы, указывающие на различные иллокутивные цели и относящиеся, в основном, к абстрактной лексике и окружённые расширенным контекстом. Ядро исследуемого нами концепта включает в себя 14 лексических единиц, окружённых богатым контекстом. В качестве иллюстрации приведём лишь некоторые из них.

«*Луч милости, который возжигает*
Неложную любовь»;

Луч – узкая полоса света, исходящая от какого-либо источника света, светящегося предмета.

Милость – 1. Доброе, великодушное отношение. 2. Доброе дело, благодеяние. 3. Благосклонность, расположение.

Луч милости здесь – доброе, благосклонное отношение Бога к Своим творениям, пробуждающее ответную любовь к Нему и любовь земную.

«Исходят бег и *мощь кругов священных*,
как ковка от умеющих ковать,
от движителей некоих блаженных»;

Священный – 1. Рел., церк. Обладающий святостью, признаваемый божественным. 2. Глубоко чтимый, такой, в котором заключено самое дорогое и заветное; святой. 3. Вызываемый, порождаемый благоговением перед чем-либо глубоко почитаемым, высоким; благоговейный. 4. Освященный высокой целью; благородный. 5. Неприкосновенный или незыблемый, нерушимый в силу своей важности, значительности и т. д.

Священные круги здесь – то же самое, что и Рай; некая местность, которая ценна и вызывает восхищение у тех, кто близок к Богу и к истине.

«Врождённое и вечное томленье
По Божьем царстве мчало наш полёт,
Почти столь быстрый, как небес вращенье»;

Божье царство – архетипический перифраз, номинирующий Рай в христианской картине мира, и, соответственно, характерный для многих европейских языков и культур.

«Я долетел *до чудного предела,*
Привлекшего глаза и разум мой»;

Чудный предел – также перифраз лексемы *рай,* однако *эпитет чудный* усиливает положительную коннотацию данной синтаксемы, так как имеет

значение ‘1. Вызывающий удивление своей необычностью, сверхъестественностью; волшебный. 2. Прекрасный, удивительный по красоте, прелести. 3. Отличный, очень хороший, великолепный.’ Таким образом, видим, что это не только какое-то сверхъестественное, трансцендентное (в случае Данте Алигьери и его героя – трансцендентальное) место, но ещё и прекрасное, вызывающее удивление своей красотой.

«Как луч бежит на световое тело,
Так *нескончаемая благодать*
Спешит к любви *из горнего предела*»;

Благодать – 1. Устар. Милость, благоволение, дар, исходящие от бога, ниспосланные им. 2. Устар. Благо, добро, благополучие. 3. Изобилие природных благ, обеспечивающих благоденствие, доставляющих радость, счастье. 4. в знач. сказ. Разг. О приволье, об условиях, доставляющих удовольствие, счастье.

Положительная коннотация данной лексемы также усиливается благодаря эпитету *нескончаемая*. Таким образом, по Данте Алигьери, Рай есть квинтэссенция благодати, добра и света.

Горний – то же, что и небесный; соответственно, горний предел – небесный предел, Божье царство, место, откуда благодать ниспосылается людям.

Названные нами лексические единицы в большинстве своём несут значение ‘свет’, ’божественность’, ‘верх’. Благодаря этому замечанию можно сделать вывод, что данные лексемы и синтаксемы являются антонимами для лексем и синтаксем, вербализующих концепт «Ад», что, в свою очередь, позволяет выявить отношения бинарной оппозиции между исследуемыми концептами.

Следующей составляющей концепта «Рай» является центр. В тексте русского перевода «Комедии» встречается семнадцать лексических и синтаксических единиц, составляющих центр концепта «Рай», и все они включают в себя значение 'свет':

Свет – место, откуда исходит освещение, освещенное место, пространство, где светло (МАС: http).

«*Собор живых огней*,
Лучистей вспыхнув, начал песнопенья,
Утраченные памятью моей»;

Данная языковая единица указывает на большое количество источников света, и, в отличие от единиц, вербализующих концепт «Ад», в данном случае лексема огни имеет положительную коннотацию, так как здесь огни — живые.

«Увидев Рим и как он в блеске убран

Дивились, созерцая *величавый*
Над миром вознесённый Латеран»;

Латеран – базилика в Риме; главный католический собор в мире, оплот и символ западного христианства. Вопреки расхожему мнению, Папа Римский является настоятелем именно Латеранского собора, а не собора святого Петра.

«Я из плена *в свет небесной славы,*
В мир вечности из времени вступил»;

Слава – почетная известность, как свидетельство всеобщего признания чьих-либо заслуг, таланта, доблести. Соответственно, небесная слава – признание божественной истины.

Мир вечности – то же, что и всевечный дом, только в данном случае концептуальное значение лексемы дом разворачивается до значения и значимости мира. Но и здесь важно, что времени в этом мире нет, есть только вечность.

«Здесь *священных светов торжество*».

Священных светов торжество – квинтэссенция добра и истины, средоточие их на одной территории.

«*Огни святого духа* —то же самое, что и свет божественной истины, путеводитель для христианских душ. Отчасти данная синтаксема соотносится со ставшей уже архетипической синтаксемой *огни святого Эльма*: в физике огни святого Эльма — разряд в форме светящихся пучков или кисточек, возникающий на острых концах высоких предметов (башни, мачты, одиноко стоящие деревья, острые вершины скал и т. п.) при большой напряжённости электрического поля в атмосфере. Это явление получило название огни святого Эльма – по имени католического святого Эльма (или Эразма), являющегося покровителем моряков и путешественников. Благодаря этой информации, можно прийти к выводу, что огни святого духа являются путеводителем и для самого лирического героя поэмы Данте Алигьери, так как он тоже является путешественником – с той лишь разницей, что его путь лежит через загробный мир.

Эти языковые единицы являются в большинстве своём абстракциями, однако, в отличие от лексем и синтаксем, репрезентирующих концепт «Ад», они более близки к той картине мира, которая была присуща современникам Данте Алигьери, так как связаны с объектами и явлениями, характерными для представителей западного типа христианства. Так, например, текст содержит упоминание о Латеранской базилике, которая является не только кафедральным собором Рима, но и главным католическим собором мира: его называют «всех церквей города и мира мать и глава».

Что же касается периферии концепта «Рай», то она представлена преимущественно абстрактной лексикой и лексикой, связанной с результатами человеческой деятельности (возделыванием или построением):

«И от него пошли ручьёв разливы,
Чьей влагою *вселенский сад* возрос,
Где деревца поэтому так живы»;

Сад — участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами, обычно с проложенными дорожками. Вселенский сад – Эдем, то самое место, откуда были изгнаны после грехопадения Адам и Ева.

«Пора, чтоб я вперёд вооружился,
Дабы, расставшись *с краем, всех милей*,
Я и других чрез песни не лишился»;

Край, всех милей, то же самое, что и рай; в христианской концепции мира – место, что человек абсолютно счастлив и получает ответы на все вопросы.

«Передо мною *образ благодатный*,
Чьи крылья подвигал такой собор»;

Образ благодатный – образ Латеранского собора, который, как уже было сказано, считается символом Римской католической церкви и христианства вообще.

«О, что за трепет душу мне объял,
Когда я обернулся к Беатриче
И ничего не видел, хоть стоял вблизи неё
И *в мире всех величий*».

Мир всех величий – то же самое, что и рай; место, где собраны все человеческие ценности в контексте христианства – мудрость, добро, истина, любовь и любовь к Богу.

Мы провели ассоциативный эксперимент, в ходе которого выяснилось, что в русской языковой картине мира концепт «рай» соотносится с такими языковыми единицами как *свет* (94), *белый цвет* (98), *Бог* (91), *блаженство* (30), *спокойствие* (12), *тишина* (19), *чистота* (22), *золотой цвет* (48), *патриарх* (1), *святые* (76), *праведники* (14), *лёгкость* (24), *храм* (31), *белизна* (4). Значение и иллокутивная сила этих лексических единиц во многом совпадают с общеевропейскими значениями и ассоциациями, порождаемыми словом *Рай*.

Проанализировав лексические и синтаксические единицы, репрезентирующие изучаемые концепты, приходим к выводу, что концепты «Ад» и «Рай» находятся в бинарной оппозиции на всех уровнях существования – включая сложность структуры, значения, образность и контекст. При этом важно отметить что структура и контекстное окружение языковых единиц, вербализующих концепт «Ад» намного сложнее, нежели строение и содержание концепта «Рай», что характерно для европейской картины мира первой трети XIII

века, когда создавалась «Комедия».

Список литературы:

Алефиренко, Н.Ф. Концепт – понятие – категория в свете современной лингвокогнитивистики. / Н.Ф. Алефиренко // Научные ведомости БелГУ: Гуманитарные науки. - № 18 (89), 2010. – С. 5-12.

Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. Ю.Г. Панкрац и др. — М., 1996

Малый академический словарь. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1999.

Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002.

Рылов, Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. / Ю.А. Рылов. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 272 с.

Шведова, Н.Ю. К определению концепта как предмета языкознания / Н.Ю. Шведова //Языковая личность: текст, словарь, образ мира. Сб. статей. – М.: Изд-во РУДН, 2006

Шпет, Г.Г. Язык и смысл. // Логос. – 1996. – №7. – С. 81-122.

Анастасия Олеговна Лавриненко – магистрант факультета журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).